

Учебники: искусственный дефицит

Министерство просвещения намерено принять новый порядок формирования федерального перечня учебников, ограничивающего возможность школ закупать учебники за бюджетный счет. В случае его принятия думающим педагогам, ученикам и их родителям станет сложнее, не очень думающим — проще, а перспективы отечественного школьного образования окажутся туманнее.

Только учебники, поименованные в соответствующем федеральном перечне (ФПУ), могут закупаться за бюджетный счет и, соответственно, бесплатно предоставляться школьникам. Если учебника в ФПУ нет, но какой-нибудь отважный педагог считает, что он нужен именно для этих детей здесь и сейчас, приходится рисковать и выкручиваться, зачастую обращаясь к здравому смыслу и кошельку родителей. Сама по себе логика ФПУ — это логика внутреннего недоверия системы образования, ее недоверия самой себе в лице учителей и директоров школ. Недоверие пытаются компенсировать централизацией решений на федеральном уровне, а такая централизация в условиях разнообразия нашей страны почти всегда приводит к упрощению и ограничению. Очень разные дети вынуждены учиться по одним и тем же учебникам, что абсолютно не соответствует логике необходимой в современной жизни персонализации образовательных траекторий. А заодно и намерению президента России Владимира Путина пустить в действие «регуляторную гильотину», оставив только те нормативные документы, которые отвечают современным требованиям...

И вроде бы Министерство просвещения понимает, к каким результатам это приводит. Например, по публичному признанию министра Ольги Васильевой, только четверть — 25% — существующих учебников реально используются школами, остальные лежат невостребованными. Представляется, что этот факт не может восприниматься иначе, нежели приговор самой логике существования ФПУ: школы с какого-то перепугу тратят бюджетные деньги на закупку учебников из этого перечня, но не пользуются ими, потому что они им не нужны, а того, что им нужно, нет в перечне.

Но вместо того, чтобы изменить логику — например, сделать ФПУ сугубо рекомендательным, ориентирующим педагогов на наиболее подходящие, с точки зрения Минпросвещения, инструменты, и тем самым обеспечить им свободу выбора, — образовательные чиновники делают прямо противоположное.

К сожалению, новый порядок формирования ФПУ не только унаследует основные недостатки порядка действующего, но и приобретет дополнительные, усиливающие бюрократизацию процесса.

В частности, он по-прежнему не предполагает конструктивной обратной связи, которая позволила бы авторам и издателям совершенствовать учебники, учитывая экспертные замечания: научно-методический совет при министерстве, который и уполномочен решать судьбу учебников, работает в двоичной системе — либо включает, либо не включает их в ФПУ. Соответственно, из окончательного текста нового

Министр просвещения Ольга Васильева на парламентских слушаниях «О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации» 24 июня 2019 года:

«Обучение в школах должно проходить с использованием качественной учебной литературы, учебников не должно быть много. Поэтому мы подготовили новый порядок формирования федерального перечня учебников. В нем отражены требования, которые предъявляются к экспертам, а также их права. Документ уточняет понятие конфликта интересов, новый порядок конкретизирует и перечень критериев, с позиции которых проводится экспертиза. Тем самым существенно снижаются риски попадания некачественных учебников в наши, российские школы».

25% Только четверть учебников из ФПУ востребованы школами — это приговор самой логике его существования

К МОМЕНТУ СДАЧИ ЭТОГО НОМЕРА В ПЕЧАТЬ

стало известно о том, что Министерство юстиции отказало Министерству просвещения в государственной регистрации этого документа. Но «то, что не убивает нас сразу, возвращается, чтобы предпринять новую попытку»

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УЧЕБНИКОВ

Масса критериев, по которым эксперты должны оценивать учебники, носит заведомо субъективный, противоречивый или бессмысленный характер.

Среди критериев:

- точность интерпретации фактов, содержащихся в учебнике и используемых для аргументации, иллюстрации или объяснения научных идей, гипотез или теорий;
- представление в содержании учебника межпредметных связей;
- достаточность в содержании учебника корректно сформулированных заданий, средств контроля и самоконтроля, соответствующих задачам изучения предмета.

ГЛЕБ ШЕЛЮКОВ

порядка ушла и ранее предполагавшаяся для экспертов возможность запросить у авторов и издателей дополнительные материалы.

Вновь нет ни слова об апробации учебников в школах как обязательном, на взгляд значительной части профессионального сообщества, условии их допуска к аудитории.

Кроме того, сама процедура экспертизы учебников монополизирована подведомственным самому Министерству просвещения учреждением, тогда как действующий порядок, при всем его несовершенстве, обеспечивает выбор из ряда независимых институтов — представленным в нем критериям соответствуют РАН, РАО, РАНХиГС и несколько университетов. Это еще одно свидетельство недоверия

самой себе — на этот раз в лице экспертных организаций.

Новый порядок также требует дополнительных бюджетных расходов, поскольку предполагается, что экспертиза будет оплачиваться Министерством просвещения в рамках госзаказа, хотя сейчас расходы лежат на частных издательствах. Эти деньги налогоплательщиков точно могли бы быть использованы системой образования более эффективно.

Масса критериев, по которым эксперты должны оценивать учебники, носит заведомо субъективный, противоречивый или бессмысленный характер. Например, как оценивать «корректность использования в содержании учебника понятийного (терминологического) аппарата» в начальной школе? Нужно ли в учебниках математики «наличие актуальных сведений о передовых достижениях современной науки, техники и технологий, Стратегии научно-технического развития Российской Федерации»? Зачем «полнота представленности в содержании учебника научных теорий», если есть федеральный государственный образовательный стандарт, которому он и должен соответствовать?..

К преимуществам нового порядка иногда относят внедрение принципа рейтингового голосования: для оценки каждого учебника экспертам предложена шкала от 0 до 3 баллов. Видимо, таким образом министерство старается выполнить известное президентское поручение включить в ФПУ «издания, получившие наиболее высокую оценку по результатам экспертизы». При этом описание многих существенных параметров этого рейтингового голосования в новом порядке отсутствует, что создает возможность произвольного их толкования. Например, учебник считается «получившим по результатам экспертизы наиболее высокую оценку», если она «больше числового значения экспертной оценки, определенной советом», однако ничего о том, каким образом совет определяет «оценку отсечения», не говорится. Сказано, что принимается решение не включать учебник в ФПУ, «если даже один из учебников, принадлежащих к завершенной предметной линии... получил минимальное значение экспертной оценки», при этом определения «минимальной оценки» нет.

В завершение стоит сказать, что новый порядок также фактически вводит институт длительного «поражения в правах» отклоненного учебника и всей серии, к которой он принадлежит. Теперь заявитель или правообладатель будет «вправе подать заявление на повторное включение учебника в ФПУ не ранее, чем за 1 календарный год до окончания срока действия экспертного заключения», а оно выдается на пять лет. И это положение нового порядка никак не работает на повышение качества учебников, поскольку как бы ты их ни дорабатывал, как бы ни совершенствовал, раньше чем через четыре года даже не подходи...

АНДРЕЙ ГАЛИЕВ,
вице-президент корпорации «Российский учебник»